

Веселая песня

Я заблудился сегодня в зале костей, мне улыбались древние черепа
Черные слезы текли из их глазниц, когда они узнавали во мне себя.
Что ты напишешь на влажной земле, когда станешь таким как мы?
Когда ты станешь костями, когда ты осядешь в песок и пыль,
Что останется звенеть в воздухе после тебя?
Я думаю, это будет звук реки, отвечал я им,
Речь времени, спрятавшегося среди вод,
Шепот сухих камышей на закате дня, песни рыб, парящих среди камней.
Это будет сладостный гимн надежды (как это по-человечески!) просто на то,
Что ни одно живое существо не должно быть одиноким.
Это будет песнь потоку, в который мы
Входим, замочив подола одежды. Песнь потоку,
Что кружит нас, будто щепки, сцепляет, и несет к грохочущей бездне.
Веселая песня.
Это будет веселая песня.
Но черепа смеялись, беззвучно раскрывались зубастые рты,
И чудились морщинки в уголках огромных змеиных воображаемых глаз.
Они говорили, что я - одинок как соляной столп,
И что слепой не может петь о красоте небес.
Говорили, что над землей будет носиться звук
Уведомлений о сообщениях социальных сетей.
Говорили, что не останется ничего,
Что путник усталый мог бы забрать с собой,
Ничего, что сцепило хотя бы два мизинца
В темноте.
Мертвые головы лгали.
Конечно, лгали.
Вода доходила мне по самый пояс.
Я уже был в потоке, уже их почти не слушал.
Этот зал костей покрывала река, как жеребец кобылицу.
А мертвые головы все говорили.
И мне, конечно, стоило бы разбить их.
Но я их простил, я целовал их в оскалы.
В ощерившиеся их улыбки, в воображаемые уста.
И они отвечали мне, превращаясь в щепки, в нежный камыш,
В рыб поющих осанну в глубоких водах.
Выложил слово я на влажной земле их телами.
И тихий звон разлился в воздухе предвечернем.
И ко мне все пришли, ко мне все, все прилетели,
Все приползли ко мне, И приплыли все.
И сцепились ладони, и ноги сплелись вокруг моего слова.
И слились уста и захлопали крылья, свиваясь.

И небо разверзлось, соединяясь с морем.
И больше не было одиночества на земле.

А я стоял в потоке и тусклый череп держал перед собою.
И спрашивал у него: вы лгали? Вы, конечно же, лгали?
Но мертвая голова лишь пела веселую песню.